

Вот оно. Момент истины. Момент, когда они втроем увидят, как хорошо они могут выдавать себя за гениев*.

Наруто посмотрел на Шикамару, который посмотрел на Ли, который посмотрел на Наруто. Нервозность была настолько сильной, что будь она материальной, ею могли бы долбить камни.

"Итак, ребята!" Улыбка Наруто была больше похожа на вынужденную гримасу.

"Послушайте, помните что я сказал. Притворитесь. П-р-и-т-в-о-р-и-т-е-с-ь, что сейчас нет ни Акацуки, ни Мадары или Обито. Мы всего лишь наивные гении... Слегка мощные наивные гении. Не больше, не меньше."

Его подчиненные резко кивнули.

"Есть, Хокагэ-сама!"

Наруто простонал.

"И без этого!" Он смотрел на свой живот, пока они улыбались ему. "Это все твоя вина, ты, глупый Лис! Мендокусе!*"

Шикамару фыркнул, хотя звук был с нотой настороженности.

"Сказал как настоящий Нара".

Его Хокаге хмуро посмотрел на него, хотя возвращение в его двенадцатилетнее короткое тело не совсем так повлияло на Шикамару, как это было, когда Наруто был взрослым и высоким Каге.

"Тс-с, неважно." Наруто потрогал свою пустую шею, искренне желая, чтобы кулон Шойдаме был сейчас с ним для утешения. В этом камне был запас чакры, которая всегда успокаивала Наруто. Еще он хотел бы вернуть свое ожерелье Цунаде, несмотря ни на что.

"Но ты прав, Руто, это все слишком замороченно." Шикамару наблюдал за тем, как облака меняют форму одно за другим.

"Мне нужно закурить прямо сейчас."

"Тебе очень повезло, что Темари или Куренай-юхи здесь нет." Заявил Наруто с вялой улыбкой. Эти двое били бедного Нара по голове каждый раз, когда он брал сигарету в руки.

"Я скоро с ними увижусь." Шикамару прошептал мягко. Его разум пробежался по воспоминаниям, которые у него были о них, хорошие, плохие и уродливые.

"И я тоже увижу свой драгоценный цветок!" заявил Ли. Его глаза закатываются от мысли о женщине, которая захватила его сердце.

"Ли, ты и Аямэ-чан - это то, во что никто не сможет поверить." Наруто улыбнулся. Кстати об Аяме...РАМЕН! Он не мог дождаться, когда у него во рту появится этот небесный вкус после четырёх лет отсутствия. Ичираку Рамэн был уничтожен через два года после начала войны, убив и Тэучи, и Аяме. Атака Наруто и Ли на силы Мадары попала бы в книги по истории... опять же... если бы Коноха выжила.

"А что насчет тебя, Хокагэ-сама?" Нара повилял ему бровями.

"А что насчет меня?" Наруто сузил глаза глядя на выражения лиц Ли и Шикамару.

"Может быть, Хьюга?"

Шикамару наслаждался удушливым звуком, который его лучший друг издал при простом упоминании этого клана...

Лицо Наруто стало ярко-красным при мысли об этой самой Хьюге. Он был так слеп, когда дело касалось сердечных дел. Сакура всегда был объектом его привязанности в молодости, настолько, что он не мог видеть то, что было перед ним. Переход к прошлому означал, что он должен был бы встретиться с ней. В его хронологии между ними ничего официально не происходило, но он знал, что если бы он прожил достаточно долго, то что-то определенно было бы. Если Недзи не решит убить его...

"Я... имел в виду...я..." Наруто прочищал горло и старался выглядеть как можно более достойно.

"Разве мы все не должны встретиться с нашими командами? Потом продолжим этот разговор." Он бросил проницательные взгляды на товарищей, которые всеми силами пытались сдержать свой смех, но потерпели неудачу.

"Свободны!"

После этого Наруто сделал Шуншин, оставив после себя кучу листьев, падающих вниз.

Ли храпел с ликованием. "Ах, юная любовь, такое счастье можно обрести только в..."

"Время молодости". Шикамару закончил, ругая себя за то, что рад снова услышать разговор Ли о молодежи. Это только показало, насколько ужасное было будущее. Не было никакой молодежи, о которой можно было бы говорить. Они стали взрослыми еще до того, как могли называть себя детьми.

"Да, я знаю". Он посмотрел, как последний лист упал на землю, нежно приземлившись.

"Ладно, ты слышал Хокаге, пошли."

Взглянув в последний раз на разруху, которую они оставили позади. На будущее Конохи, Куру Каге и Мидон Кемоно, которые ушли тем же путем, что и человек, который когда-нибудь будет известен под именем Десятихвостый. Шиноби Небес.

*Генин (яп. 下忍, Генин; Буквальное значение: Ниндзя Низкого Уровня) —самый низкий уровень шиноби

**Мендокусе - Мендокусе (яп. 見逃し, Mendokusē) является коронной фразой Шикамару Нары, его отца Шукаку Нары и сына Шикадая Нары.

Шикамару намеренно использует эту фразу, чтобы показать, что он человек, который скорее будет наблюдать за облаками весь день, чем бороться, особенно с женщиной-оппонентом.

<http://tl.rulate.ru/book/45988/1094262>